

«Это бесплатно».

Мужчина, сидевший на троне, приоткрыл рот.

Под темными волосами, более черными, чем ночное небо без звезд, сверкали пугающие, кроваво-красные глаза. Идеально очерченный нос, тщательно выбритый подбородок и скучающая улыбка.

Алые губы безразлично искривились.

Внешность мужчины напоминала шедевр гениального художника, сжигающего свою душу, но она ни разу не моргнула.

Это высокое положение. Это всего лишь оболочка.

Он тоньше бумаги.

«Не может быть, чтобы Хай трония, вечное солнце, Его Величество, скучал. Небеса развернутся, а Земля развернется, и спящий вулкан изригнет пламя».

Она говорила без промедления и низко поклонилась.

«Ваше Величество, пожалуйста, поручите эту важную задачу Вашей покорной слуге. Немедленно привести сюда танцоров с южных территорий?»

Рядом она почувствовала, как расцветает возмущение других дворян. Особенно нехороши были взгляды лордов с южных территорий.

У них были самые большие проблемы. Она искала танцоров, которые могли бы привлечь внимание императора с чрезмерно высокими стандартами.

Но никто ничего не мог сказать.

«Сделано».

«Не стоит ли мне по возвращении домой найти новую наложницу, которая хорошо смотрится?»

Она чувствовала, как аристократы с дочерьми нервничали.

Она беспокоилась, что однажды ее может убить посланный ими убийца.

Ничто не останавливало ее, потому что быть убитой мусором, занимавшим этот трон, — это важнее, чем быть убитой каким-нибудь дворянином.

«Ходят слухи о характере второй дочери маркиза Даноса, что вы об этом думаете? Говорят, она славная девушка».

Теперь только маркиз Данос напрягся и ждал, что император откроет рот.

«Дочери маркиза Даноса сейчас всего семь лет?»

Фраза: «Эй, ты уже смела всех женщин подходящего возраста из знати» — подступила к ее горлу.

Поначалу найти наложницу было непросто.

Потому что, несмотря на слухи о распущенности императора, любая благородная женщина, увидевшая его, влюбляется.

Но что?

Кто знал, что император — мусор среди мусора и что он встречается с женщинами только один раз, а потом больше никогда не встречается.

Поэтому число женщин, брошенных императором, росло, а количество кандидаток на должность новой наложницы уменьшалось.

Они также выбрали людей с превосходным характером среди простолюдинов, но разве нельзя об этом говорить на Государственном совете?

«Хмм. Позволю себе добавить свое скромное мнение, думаю, было бы хорошо заранее привести ее во дворец и проверить ее возможности».

Черт возьми. Теперь все зависит от нее.

Однако император по-прежнему выглядел мрачным.

Он подпер голову одной рукой и покачал другой.

«Ты хочешь сказать, что я должен жить, опустив голову на уровень глаз ребенка?»

Император не знает.

Что каждую неделю она посылает ему письмо, полное крошек от торта.

Говорят, что император крут. Она очень хотела, чтобы он женился, поэтому, как герцогиня, она старается работать усерднее.

Это было даже не письмо Санта-Клаусу, а очень искренняя просьба.

Она сходила с ума.

Но она не может сдаться здесь.

Она глубоко вздохнула и еще ниже опустила голову.

«Конечно, этого недостаточно, чтобы предоставить все прекрасные вещи в мире, удовлетворяющие эстетике великого императора. Однако я приношу свои извинения, потому что благородных женщин подходящего возраста, достойных его благородного происхождения, трудно найти. Я поищу принцессу из соседней страны».

Он не должен отвергать все сразу. Это должно быть представлено вместе с безусловным решением, чтобы сделать его невозможным.

«Не беспокойтесь. Не будет никакого смысла привозить иностранцев, которые не могут правильно говорить на имперском языке».

Черт возьми, он такой привередливый.

«Среди благородных семей больше нет достойной женщины?»

Когда она наклонилась чуть ниже, ее лоб почти коснулся ее колена.

«У меня нет лица, чтобы видеть Ваше Величество».

Раздался звук императора, стучащего пальцами по трону.

«Разве не остался один человек?»

Голос императора тихо звучал над моей головой, пока она напряженно думала о женщине, по которой скучала.

"Ты". Иногда она задается вопросом.

□+.□□□:;□+□ □*□"□□□*:..□

Она задается вопросом, была ли ее прошлая жизнь в Корее всего лишь периодом подготовки к этой душераздирающей сценке.

"Счастье клиентов — наше счастье, чем мы можем вам помочь сегодня? Мэм?

Мой голос, работающий как оператор колл-центра, был мягче, чем у синоптика, но только ее лицо выражало отвращение.

"Не могу поверить, что вы продаете этот мусор клиентам! Вы в своем уме? С вами хотят подать в суд?"

Когда ругательства полились потоком, она на время сняла гарнитуру и подождала, пока у клиента не закончится дыхание.

"Да, клиент. Мне жаль, что вы расстроены и что наш продукт оказался неудовлетворительным".

Она вытянула средний палец и подняла очки, чтобы механически прокомментировать.

"Если вы подробно объясните, чем вы недовольны, мы сможем предоставить более эффективную консультацию".

Почему вы не можете понять, о чем я говорю?

Она усталыми глазами почесала себе средним пальцем и снова выронила гарнитуру из уха.

Вчера она всю ночь читала роман, и последствия были ужасными. Поэтому она ни о чем не жалела.

Чтение очередной ерунды каждый день было единственным ее хобби в этой монотонной жизни.

Несмотря на то, что гарнитура упала далеко, раздалась громкая ругань, спрашивающая о безопасности ее родителей и наличии у нее должного образования. Но ее не сильно избили, лицо не кровоточило, а глаза не были мокрыми.

Несмотря на все это...

Нет, она скорее дремала.

Очевидно, в первые дни после прихода в компанию она тайком смахивала слезы и сморкалась, но через несколько лет даже это стало раздражать.

Возможно, есть люди, которые сочувствуют ей и жалеют ее за ее притупленные эмоции, но с ней все в порядке.

Ее жизнь уже была достаточно бесплодной, чтобы быть охваченной ненужными эмоциями, и ее простой целью было жить этой жизнью как можно лучше.

"Извините, что заставила вас испытывать дискомфорт".

Она сдержала зевок и ущипнула себя за бедро, чтобы не заснуть под колыбельную из жалоб клиента, которые звучали громче, чем раньше.

Однако вместо того, чтобы проснуться, потемнело только бедро, и в конце концов тяжелые веки начали опускаться.

Бах!

Я была удивлена звуком выстрела и сильным ветром, который порезал мне щеку.

И я застыла как статуя.

Бесконечные высокие потолки, люстры, льющие ослепительный свет.

Роскошные бархатные шторы, окутывающие одну сторону стены, изысканные картины маслом, безупречные мраморные полы.

Большой зал был заполнен мужчинами, одетыми в великолепную средневековую одежду.

Среди них выделялся самый красивый мужчина, со скучающим видом сидевший на золотом троне.

Черные волосы, темнее вороньего крыла, нос, ровно очерченный, прямые темные брови и кровавые губы, озорно изогнутые.

Линия подбородка, словно вырезанная на скульптуре, проходила через красивую линию шеи, где она изгибается, и вела к широким плечам.

Крепкая грудь и пресс, четко очерченные, даже несмотря на то, что они были обернуты рубашкой.

Мужчина, который откинулся от верхней части своего тела, скрестил длинные ноги и пошевелил ступнями.

Он был единственным, кто лениво улыбался в замерзшем зале, холоднее льда.

Мужчина, который крутил серебряный кинжал одной рукой, медленно открыл губы.

"Ответь мне еще раз, сэр Итан".

Переведя взгляд туда, куда он смотрел, он увидел человека, стоящего у стены на другой

стороне председателя.

Кинжал был прижат к конечностям человека, вытянутого как в цирковой сцене.

"Сэр, в чем вы провинились?"

"Простите, простите. Ваше Величество".

Сэр Итан заикался, лицо его было белым.

Он выглядел жалко напуганным, но император, человек по имени Его Величество, только повернул кинжал с загадочной улыбкой. Казалось бы, если бы не эта ситуация, это выглядело бы невинно.

Раз, два. Кинжал начинает вращаться.

Дворяне вокруг него бормотали испуганными голосами.

«Сэр Итан, сможете ли вы ответить за 3 секунды?»

«Вам нужно выполнить это любым способом. Барон Мануэль, который в прошлый раз нарушил правило трех секунд, тоже был повешен».

Кто-то даже заплакал.

«Неужели никто не может остановить его?»

Однако все были заняты дрожью.

«Как мы можем остановить ваше величество? Только шея того, кто ответил правильно, сможет спастись».

«Тсс. Тише. Ваше величество услышит это».

Кинжал в третий раз сделал круг в воздухе.

И-

Бам!

В мгновение ока кинжал воткнулся в стену, дрожа рядом с шеей сэра Итана.

Капля крови стекала по его шее и намочила воротник.

«Аргх!»

Сэр Итан вскрикнул, как будто его душили, но император лишь приподнял одну бровь, его глаза были бесстрастными.

Даже такое небольшое движение было захватывающе прекрасным, так что, если бы не эта ситуация, я бы смотрел на это с восхищением.

«О нет. Осталось всего два кинжала».

Под тихий напев императора новый кинжал медленно начал вращаться в его руке.

Раз, два.

«П-поло с мячом».

Когда сэр Итан поспешно что-то сказал, вращающийся кинжал остановился.

«Загородил путь его величеству, императору-».

Бам!

«Аргх!»

Сразу после того, как кинжал вылетел из рук императора, в зале раздался ужасный крик.

Сэр Итан задрожал от страха, слуги рядом с ним присели и тоже дрожали.

«Не так давно я выбрал нового командира, и, похоже, мне снова придется выбрать другого».

«Как ваше величество проиграли игру в поло? Если бы стражники были в своем уме, то они должны были бы проиграть не так сильно».

«Проигравшая команда решила купить алкоголь».

«Ух ты. Использовать зарплату рыцаря, чтобы покрывать расходы его величества на выпивку...»

«Это позор».

Когда взгляд императора медленно устремился к источнику звука со стороны капитана гвардии, шепот оборвался.

Слуги опустили уже и без того склоненные головы, чтобы избежать взгляда императора.

«Герцогиня Баллоа, скажите нам».

Герцогиня Баллоа?

Глаза слуг устремились на нее. Только тогда я поняла, что герцогиня Баллоа — это я.

А осознание привело к следующей мысли: если этот тиран не получит удовлетворительного ответа за три секунды, она будет казнена.

Внезапно у нее закружилась голова.

Она сумела выпрямить свое покачивающееся тело.

Теперь она знала, в какую ситуацию попала. Было бы странно этого не заметить.

Потому что это полностью совпадало с содержанием романа, который она читала всю ночь накануне.

Герцогиня Баллоа.

Тиран, который ради развлечения ставит людей в зале для конференций и немедленно наказывает их, если они не дают нужного ему ответа в течение трех секунд.

Кажется, он одержим.

И он был главным героем-тираном в романе с рейтингом R-19.

Кроваво-красные глаза императора с приподнятым уголком рта неестественно блеснули.

«Что сделал неправильно сэра Итан?»

Император медленно повернул последний оставшийся кинжал и посмотрел на меня оживленным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/69973/3998955>